

Трифорова Наталия Семеновна

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

Статья рассматривает один из способов представления словообразовательного гнезда слова, который сочетает в себе традиционные подходы в виде словообразовательной цепочки или дерева и опыт аппликативной порождающей модели. Особое внимание уделяется тому, что предлагаемая деривационная схема позволяет учитывать многоплановые отношения внутри гнезда многозначного слова - взаимодействие полисемии исходного слова и полисемии его производных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811

Статья рассматривает один из способов представления словообразовательного гнезда слова, который сочетает в себе традиционные подходы в виде словообразовательной цепочки или дерева и опыт аппликативной порождающей модели. Особое внимание уделяется тому, что предлагаемая деривационная схема позволяет учитывать многоплановые отношения внутри гнезда многозначного слова – взаимодействие полисемии исходного слова и полисемии его производных.

Ключевые слова и фразы: производное слово; словообразовательное гнездо; граф; R-слово; релятор; аппликативная порождающая модель (АПМ); шаг деривации.

Трифонова Наталия Семеновна, к. филол. н.

Южный федеральный университет

n_trifonova@yandex.ru

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

Систему словарного состава языка можно описывать различными методами, выделяя различные аспекты. Хорошо известным типом организации лексики являются словообразовательные ряды и категории, хотя объектом собственно теоретического исследования словообразование стало сравнительно недавно.

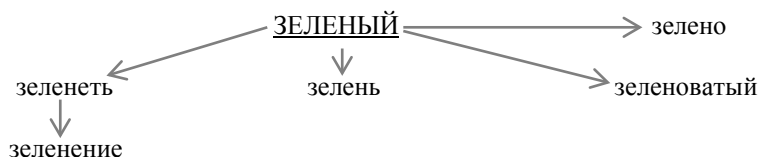
Необходимость отражения процессов словообразования в лексикографических изысканиях бесспорна. На всем протяжении истории создания словарей различных типов элементы словообразовательных характеристик вводились в описание лексико-семантической системы языка. Но традиционно регистрировался только результат словообразовательного акта, принадлежащий лексике, – производное слово, то есть объектом описания и исследования оказывалась исключительно семантическая сторона без учета специфики словообразования как системы языка. Автономность и системность словообразования, как и других языковых систем, определяется его объективностью, структурной упорядоченностью и целостностью, т.е. наличием собственных элементарных неоднородных единиц – мотивирующих основ и деривационных формантов, образующих более крупные единицы (производные слова), – специфической иерархической взаимообусловленностью этих единиц, наконец, особой структурной организацией элементов словообразовательной системы.

Опыт составления собственно словообразовательных словарей, отражающих специфику словообразовательных отношений словарного состава языка, невелик, и до сих пор многие аспекты словообразовательной лексикографии решены далеко не полностью. В частности, открытой остается методика организации языкового материала в словаре, сопоставление деривационных систем в разных языках [10, с. 3].

Словообразовательное гнездо является, очевидно, наиболее приемлемым способом лексикографической репрезентации словообразовательных отношений, но к анализу его структуры разработаны различные подходы. В работах А. Н. Тихонова [8; 9] слова в гнезде группируются по принципу словообразовательной цепочки или куста с учетом ступенчатого характера деривации и смысловой близости к исходному слову:

Исходное слово → I ступень → II ступень → III ступень и т.д.
Черный → черн-е-ть → по-чернеть → почерне-л-ый

Сторонники метода аппликативной порождающей модели (АПМ) представляют гнездо в виде деривационного графа [7], вершина которого – исходное слово, а направление ребер соответствует частям речи: левостороннее ребро – глаголу, вертикальное – существительному, правонаправленное – прилагательному, горизонтальное – наречию:

Деривационное дерево удобно и наглядно представляет словообразовательное гнездо исходного слова, но если такое гнездо разветвлено и слово порождает значительное количество производных единиц, то граф может занимать в словаре целую страницу и более, что очень громоздко и неприемлемо для словообразовательных словарей языков. Но аппликативная порождающая модель (АПМ) особенно в ее реляторном выражении (см. ниже) является весьма удобным способом лингвистического анализа словообразовательной активности отдельных слов и словарных объединений.

У каждого из подходов есть свои преимущества. Если метод А. Н. Тихонова выделяет общее строение гнезда, ступени последовательных актов словообразования, то граф АПМ отражает частеречную организацию деривационного гнезда.

Спецификой и основой метода аппликативной порождающей модели (АПМ) является его двуэтапность. «На первом этапе порождающего процесса модель производит универсальный язык абстрактных лингвистических категорий. На втором – естественные языки, которые выводятся из языка универсалий...» [6, с. 157].

Для моделирования словообразования на первом этапе используется искусственный реляторный словарь аппликативной модели. Реляторный словарь состоит из абстрактных R-слов, первичными конститuentами которых являются: корень 0, лишенный категориального и функционального характера, и абстрактные аффиксы-реляторы, моделирующие свойства глагола – R_1 ; существительного – R_2 ; прилагательного – R_3 и наречия R_4 . Аппликация к корню 0 реляторов, присоединяющихся слева в порядке усложнения словообразовательной структуры слова, и порождает все многообразие слов АПМ. Непроизводные единицы конкретного языка выражаются R-словом с одним релятором (например, «идти» – R_10 ; «красный» – R_30 и т.д.), производные слова первого шага деривации обладают уже двумя реляторами («краснеть» – R_1R_30), дериваты второго шага – тремя («беление» – $R_2R_1R_30$) и так далее. R-слово является удобным инструментом объективации реальных языковых единиц различной словообразовательной структуры, так как в нем эксплицитно выражается не только частеречная принадлежность, но также деривационная история и количество словообразовательных ступеней образованных производных слов от исходных единиц того или иного языка.

Словообразовательное гнездо любой лексической единицы может быть представлено как абстрактное R-гнездо, состоящее из совокупности всех R-слов, которые образуются из его вершины.

Применение реляторного языка для описания словообразовательной системы не только «позволяет выделить, – как отмечает П. А. Соболева, – в качестве самостоятельного объекта исследования план содержания словообразования» [5, с. 9], но делает возможным системное сопоставление законов и тенденций деривационного процесса в разных языках и разных языковых группах и семьях.

В работах, посвященных разработке аппликативной порождающей модели (АПМ), помимо графической репрезентации словообразовательного гнезда, можно встретить организацию его в виде своеобразных таблиц R-слов [1; 2], где вертикальные столбцы представляют разделение производных слов по частям речи в порядке слова направо: глагол – R_1 , существительное – R_2 , прилагательное – R_3 , наречие – R_4 ; а горизонтальные ряды – ступени (шаги) деривации, причем производные одного словообразовательного шага располагаются сверху вниз также в порядке: глагол, существительное, прилагательное, наречие. Шаги деривации различаются по количеству реляторов (R) в R-словах. Конечная частеречная принадлежность производного слова отражена в первом реляторе слов, т.е. $R_2R_1R_30$ является существительным. Например, фрагмент словообразовательного гнезда прилагательного «синий» можно представить следующим образом:

R_30 (синий)

<u>R_1R_30</u> синеть	<u>R_2R_30</u> синева	<u>R_3R_30</u> синенький	<u>R_4R_30</u> сине
<u>$R_1R_1R_30$</u> пересинить	<u>$R_2R_1R_30$</u> синение	<u>$R_3R_1R_30$</u> синеный	и т.д.

Графическое изображение ребер гнезда АПМ, отражающих пошаговую деривационную историю производных слов, становится ненужным, т.к. она наглядно прослеживается в составе самих R-слов. Например, все производные второго шага в вышеприведенной части гнезда образованы от производного глагола 1 шага (R_1R_30), что отражается в их реляторном составе.

Подобная репрезентация, устраняя некоторую графическую громоздкость деривационного дерева, делает более удобным иерархическое представление в словообразовательном гнезде производных единиц и упрощает последующий сравнительный анализ этих единиц, сохраняя при этом наглядность и ступенчатую организацию цепочек словообразования, предложенных А. Н. Тихоновым.

Значение производной единицы инкорпорирует одно или несколько значений слова, от которого они образуются. Но смысловая парадигма многозначной исходной единицы несомненно определяет семантику каждого своего значения, а вслед за ним – и выстроенных на его основе дериватов в той степени, в какой целое определяет частное.

Репрезентация словообразовательного гнезда как простой суммы определенным образом соотношенных однокоренных производных, полностью справедливая для однозначных исходных слов, не отражает принципиального различия между гнездом последних и гнездом многозначных производящих единиц. За пределами анализа остаются такие немаловажные факторы для понимания многоплановых отношений внутри гнезда неоднозначного слова как смысловые сцепления различных значений производящего и производных слов, семантическая обусловленность разветвления тех или иных словообразовательных цепочек, причины и соотношение активности деривационных моделей внутри гнезда и т.д. – то есть взаимодействие в гнезде полисемии исходного слова и полисемии производных.

Семантический подход, учитывающий эту специфику внутригнездовых словообразовательных отношений, отражен, на наш взгляд, в определении деривационного гнезда многозначного слова как единства и взаимодействия составляющих его подгнезд, где подгнездо есть совокупность производных членов гнезда, мотивированных одним из значений вершины¹.

¹ См. синонимичные термины: 'лексемная деривативная схема' для совокупного гнезда и 'моносемная деривативная схема' для подгнезда у М. С. Зарицкого [3].

Таким образом, словообразовательный потенциал, например, многозначного английского прилагательного «brown» («коричневый»), семантическая структура которого состоит из 8 значений [4; 11], можно описать как деривационный комплекс его 8 подгнезд, которые различаются как по количеству образованных производных, так и по качественному их составу. То есть, если в своем первом цветовом значении прилагательное образует семь производных единиц на двух ступенях деривации, то в производном значении «смуглый...» – уже четыре, а в переносном «фашистский...» – только одно.

При описании гнезда используются следующие пометы: Знак ‘*’ указывает на то, что помеченная им производная единица, в свою очередь, является мотивирующей для деривата следующей ступени. Помеченное ‘^o’ производное слово представляет собой результат так называемого чересступенчатого словообразования, когда непосредственно производящая ее единица не зафиксирована как самостоятельное слово. (‘раскраснеться’).

К – дериват образован с помощью конверсии; А – дериват образован с помощью аффиксации; С – дериват образован с помощью словосложения.

Фразовые глаголы трактуются как сложные слова.

BROWN

1. Цвета, получаемого от смешения оранжевого и черного; цвета кофе (прямое значение)

R₁R₃O

К: brown*

А: embrown

R₂R₃O

К: brown

А: brownie

С: browntail*

С: brown(-)stone*...

R₂R₁R₃O

А: browning

R₃R₃O

А: brownish*

browny

С: brown-eyed

golden-brown...

R₄R₃O

А: brownly

R₃R₂R₃O

К: brownstone

browntail

R₃R₃R₃O

С: brownish-green

1. Смуглый, загорелый (производное)

R₁R₃O

К: brown

А: embrown

R₂R₃O

К: brown

R₃R₃O

А: brownish

browny

С: brown-skinned...

R₄R₃O

А: brownly

2. Темнокожий (как признак расы) (производное)

R₂R₃O

К: brown

3. Жареный, поджаренный, подрумяненный (производное)

R₁R₃O

К: brown*

R₃R₃O

А: brownish

С: golden-brown

R₄R₃O

А: brownly

R₂R₁R₃O

А: browning

4. Темный, сумеречный (производное)

R₁R₃O

К: brown*

А: embrown

brown out*

R₂R₃O

А: brownie

R₃R₃O

А: brownish

browny

R₄R₃O

А: brownly

R₂R₁R₃O

К: brownout

5. Суровый, небеленый (производное)

R₂R₃O

С: brown-holland*

R₃R₂R₃O

К: brown-holland

6. Эмоц.-усил.: тяжелый, мрачный, неприятный, недовольный (переносное)

$\underline{R_2R_3O}$
C: brown-nose*

$\underline{R_3R_3O}$
A: brownie
C: mouth-brown
 $\underline{R_3R_1R_3O}$
A: °browned-off

$\underline{R_1R_2R_3O}$
K: brown-nose

8. Национал-социалистический, фашистский, неонацистский (переносное)

$\underline{R_2R_3O}$
C: brown

Совокупное гнездо полисемичной исходной единицы может быть представлено в виде реляторной записи АПМ, где R-слова заключены в скобки и снабжены цифровыми индексами, указывающими на то, в каком количестве подгнезд анализируемых слов они встречаются. Например, для многозначного прилагательного «brown» совокупное словообразовательное гнездо состоит из 9 производных слов двух шагов деривации, неравным образом реализованных в его 8 значениях. Оно может быть графически отражено следующим образом:

R_3O (BROWN)

$(R_1R_3O)_4$	$(R_2R_3O)_7$	$(R_3R_3O)_5$	$(R_4R_3O)_4$
$(R_1R_2R_3O)_1$	$(R_2R_1R_3O)_3$	$(R_3R_1R_3O)_1$	
		$(R_3R_2R_3O)_2$	
		$(R_3R_3R_3O)_2$	

Подобная репрезентация, как нам кажется, полно и эксплицитно выражает семантическую активность как различных значений исходного слова, так и дериватов различного типа. Она позволяет проводить словообразовательный анализ уже на уровне лексико-семантической структуры слова, дает возможность глубже проникнуть во внутригнездовые отношения многозначной исходной единицы, сравнить деривационные потенции отдельных значений, а также разных типов значений исходных слов.

В лексикографическом плане данная организация материала компактно отражает общее строение гнезда, его частеречную структуру и ступени деривационных актов. Модель удобна для иллюстрации словообразовательных формул конкретным языковым материалом (способы словообразования маркируются, например, буквами: К – конверсия, А – аффиксация, С – словосложение и т.п.).

Методика универсальна. Она представляет объективную базу для сложного многопланового анализа языкового материала: изучение взаимодействия семантической и словообразовательной систем языка становится возможным в сопоставительном плане – в разных языках.

Список литературы

1. Жукова Э. Л. Некоторые вопросы словообразовательных гнезд в современном английском языке: на материале отадъективных гнезд // Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза. М.: Издательство МГПИИЯ им. М. Тореза, 1975. Вып. 84. С. 75-91.
2. Жукова Э. Л. Отадъективные словообразовательные гнезда в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 27 с.
3. Зарицкий М. С. Зависимость словообразования от семантической структуры слов // Русское языкознание: респ. междувед. науч. сб. Киев: Вища школа, 1983. Вып. 7. С. 61-68.
4. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. / общ. ред. Э. М. Медникова, Ю. Д. Апресян. М.: Русский язык, 1998. 2486 с.
5. Соболева П. А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1970. 25 с.
6. Соболева П. А. Исследование словообразовательной системы языка на основе аппликативной порождающей модели // Проблемы моделирования языка: уч. зап. Тартуского государственного университета. Тарту: Издательство Тартуского университета, 1969. Вып. 3. Ч. 2. С. 157-171.
7. Соболева П. А., Альтман В. И., Белокриницкая С. С. и др. Построение словообразовательного словаря на основе аппликативной порождающей модели // Проблемы моделирования языка: уч. зап. Тартуского государственного университета. Тарту: Издательство Тартуского университета, 1969. Вып. 3. Ч. 2. С. 183-192.
8. Тихонов А. Н. Проблемы составления словообразовательного словаря современного русского языка: курс лекций. Самарканд: Издательство Самаркандского гос. ун-та им. Алишера Навои, 1971. 888 с.
9. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: АСТ, 2008. Т. 1. С. I-VIII.
10. Трифонова Н. С. Зависимость словообразовательного потенциала слова от его лексико-семантических характеристик (на материале английских и русских цветообозначений): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1986. 20 с.
11. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary [Электронный ресурс]. 10th ed. URL: <http://websterdict.narod.ru/> (дата обращения: 24.01.2016).

THE EXPERIENCE OF MODELING A FAMILY OF WORDS OF A POLYSEMANTIC WORD

Trifonova Nataliya Semenovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
n_trifonova@aaanet.ru

The article examines one of the ways of representing a family of words that combines the traditional approaches in the form of word-formative chain or tree and the experience of applicative generating model. Particular attention is paid to the fact that the proposed derivational scheme allows taking into account the multiplane relationships within the family of words of a polysemantic word – the interaction of the original word polysemy and the polysemy of its derivatives.

Key words and phrases: derivative; family of words; graph; R-word; relator; applicative generating model (AGM); derivation step.

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются особенности выражения категории интенсивности в текстах песен Б. Гребенщикова. Анализ состава наиболее продуктивных в авторском функционально-семантическом поле интенсивности языковых средств и особенностей их функционирования в изучаемых текстах позволил выявить важные компоненты картины мира поэта: тяготение к оценке явлений с позиций максимализма; стремление акцентировать красоту мира, выразить семантику «истинное состояние»; тенденцию к созданию особой мифопоэтической картины мира.

Ключевые слова и фразы: категория интенсивности; поэзия; наречия-интенсификаторы; прилагательные-интенсификаты; эталонные образы.

Усачева Ольга Александровна, к. филол. н., доцент

Пологова Инга Дмитриевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
usachova-o@yandex.ru; merry-snail@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН Б. ГРЕБЕНЩИКОВА

Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Самарской области (проект № 15-14-63002).

Категория интенсивности активно изучается современными лингвистами в разных аспектах: исследуется природа категории интенсивности, ее взаимосвязь со смежными категориями; детально изучаются отдельные средства выражения интенсивности, относящиеся к разным языковым уровням; рассматривается система способов и средств выражения интенсивности определенных признаков и действий; анализируется состав интенсификаторов и особенности их функционирования в различных дискурсах: художественном, публицистическом, рекламном, научном, разговорном, детском и др.

К одному из актуальных направлений исследования категории интенсивности можно отнести изучение индивидуальных особенностей концептуализации категории интенсивности в идиостилиях писателей и поэтов. Категорию интенсивности отличает ярко выраженный субъективный характер. Как отмечают ученые, «большинство *Magn*'ов – это не характеристики собственно признака или ситуации, а характеристики человека» [2, с. 260]; «языковые средства со значением интенсивности... выступают яркими “овнешнителями” эмоционального состояния говорящего, показателями особенностей индивидуального восприятия и интерпретации передаваемого пропозиционального содержания» [1, с. 4]. Картину мира автора отражает его выбор как определенных языковых средств репрезентации категории интенсивности, так и интенсифицируемых признаков.

Предметом нашего исследования являются особенности выражения категории интенсивности в произведениях рок-музыканта Бориса Гребенщикова. Материалом для исследования послужили тексты его песен 1973-2014 гг. Общее количество примеров – около 700 текстовых фрагментов.

Как показал анализ, ядро авторского функционально-семантического поля интенсивности в поэзии Б. Гребенщикова составляют наречия-интенсификаторы (*так, слишком, совсем*), используемые для усиления значения определяемого слова; прилагательные-интенсификаты (*прекрасный, великий*), указывающие на высокую степень проявления называемого ими признака, и эталонные сравнения типа *ясный, как день*.

В русском языке самыми распространенными интенсификаторами являются наречия, основное среди которых *очень*. В поэзии Б. Гребенщикова наречия также играют важную роль, однако лексема *очень* используется крайне редко. Доминирует в рассматриваемых текстах местоименное наречие-интенсификатор *так*. На наш взгляд, предпочтение слову *так* отдается по той причине, что оно более лаконично, чем *очень*, способствует созданию определенного ритма: при исполнении песен его легче акцентировать интонационно. Показательно, что лексема *так*, как правило, представлена в сочетаниях с двусложными словами: *долго, много*,